

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

•
УРАЛ
В ПРОШЛОМ И
НАСТОЯЩЕМ

•
МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

•
ЧАСТЬ I

ЕКАТЕРИНБУРГ
24-25 февраля 1998г.

Урал в прошлом и настоящем / Материалы научной конференции. Часть I. - Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ; 1998. 540 с. ISBN 5-7691-0805-3

Сборник включает доклады научной конференции "Урал в прошлом и настоящем" (Екатеринбург, 24 - 25 февраля 1998 г.), посвященной 10-летию образования Института истории и археологии УрО.РАН. В материалах анализируется исторический опыт развития уральского региона, наиболее актуальные проблемы археологии, этнографии, демографии и истории Урала с древнейших времен до наших дней.

Сборник предназначен для преподавателей вузов и техникумов, аспирантов, студентов, учителей и учащихся средних школ, краеведов и всех интересующихся историей Урала.

Редакционная коллегия:

В.В.Алексеев, академик РАН (главный редактор)
А.В.Сперанский, д.и.н. (зам. главного редактора)
А.В.Бакунин, д.и.н.
Д.В.Гаврилов, д.и.н.
А.В.Головнев, д.и.н.
Г.Е.Корнилов, д.и.н.
С.П.Постников, д.и.н.
Е.Ю.Рукосуев, к.и.н. (ответственный секретарь)
А.В.Шорин, д.и.н.

Рекомендовано к изданию Ученым Советом
Института истории и археологии УрО РАН.

ISBN 5-7691-0805-3 ISBN 5-7851-0089-4

© ИИА УрО РАН, 1998 г.

У $\frac{11 (98)}{8П6 (03) 1993}$ БО

них этапах (Лещинская Н.А.). Согласованность основных моментов схемы с уже апробированными хронологическими шкалами Приуралья дают надежду на ее перспективность. Однако в отдельных аспектах (ранние этапы худяковской культуры, слабая дифференциация IX-XI вв. н.э.) потребуются более детальные разработки и уточнения с накоплением материала.

Значительные изыскания были проведены и в области изучения этнических процессов в Вятском междуречье. На сегодняшний день общепризнано, что вятское пьяноборье отождествляется с пермским языковым массивом, праудмуртами и памятники первой половины I тыс. н.э. продолжают традиции ананьинско-раннепьяноборского времени. Различия состоят только в точках зрения на происхождение их или как результат инфильтрации позднечегандинского населения с Нижней Камы (В.Ф.Генинг, П.Н.Старостин, Б.Б.Агеев и др.), или местного автохтонного формирования (Р.Д.Голдина, Н.А.Лещинская). Более всего спорных моментов в трактовке степени участия вятского населения в тех или иных этнокультурных процессах Волго-Камья в эпоху средневековья. Археологические памятники этого периода исторически связывались с древнемарийскими этнообразующими процессами (А.П.Смирнов, В.Ф.Генинг, А.Х.Халиков, Г.А.Архипов). Новые источники и стационарные изучения известных показало ошибочность этих взглядов. Преемственность в материальной культуре, погребальной обрядности вятских культур, общепермские традиции в керамическом производстве, в приемах домостроительной техники, параллели в металлической пластике I тыс. н.э. и национальном удмуртском костюме подтверждают, что «ядро» культур характеризует развитие древнеудмуртского этноса (Голдина Р.Д., Лещинская Н.А.). Исторические судьбы отдельных групп этноса связаны с активным взаимодействием с древнемарийскими племенами, началом русской колонизации края и процессами этнической консолидации удмуртов.

На сегодняшний момент в истории изучения Вятки I - начала II тыс. н.э. наиболее полно в научных дискуссиях освещены вопросы происхождения, периодизации, культурной самостоятельности, преемственности вятских культур, особенности этнических процессов. Однако блок проблем, связанный с экономикой, социально-общественной структурой общества и т.д., нуждается еще в расширении источников и серии специальных исследований. Актуальной остается, по-прежнему, проблема генезиса позднесредневековой культуры древнеудмуртского населения Вятки.

Л.Д.МАКАРОВ (Ижевск)

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ (РУССКОЙ) КОЛОНИЗАЦИИ БАССЕЙНА РЕКИ КАМЫ

История исследования памятников русской колонизации бассейна р.Камы насчитывает уже более двух столетий. За этот период времени накоплен весьма значительный материал, позволяющий достаточно полно представить этапы, темпы и особенности древнерусского (русского) заселения Прикамья.

Проникновению древнерусских поселенцев предшествовало поступление импорта из Древней Руси, начавшееся в X-XI вв. и охватившее весь прикамский регион. На многих его памятниках обнаружены попавшие сюда в результате торговых опера-

ций украшения, принадлежности костюма, отдельные предметы вооружения и быта, орудия труда, шиферные пряслица, денежные слитки, монеты и драгоценные вещи. [1] Многие находки могли принести с собой и поселенцы из Древней Руси, однако в условиях отсутствия при них древнерусской керамики говорить о принадлежности этих вещей поселенцам преждевременно. Изученность регионов Прикамья далеко не равномерна. Лучше исследованы древнерусские памятники в Нижнем и Верхнем Прикамье и на Средней Вятке, причем везде львиная доля древностей приходится на городские поселения. [2]

В Нижнем Прикамье (территория Волжской Болгарии) в процессе широких раскопок, произведенных в 1950-80-е гг. под руководством А.П.Смирнова, А.Х.Халикова, Т.А.Хлебниковой, Р.Г.Фахрутдинова, Е.П.Казакова, их коллег и учеников был выявлен значительный фонд древнерусских находок и сооружений. Обобщение этих древностей проведено М.Д.Полубояриновой. [3] Наиболее интенсивные следы пребывания выходцев из Древней Руси (а всего памятников с признаками пребывания насчитывается более 30) обнаружены в приустьевой части Камы - в городах и на ряде укрепленных и неукрепленных поселений. Так, в заречной части г. Болгара исследован древнерусский поселок ремесленников середины XIII - первой половины XIV в. [4] Остатки жилищ обнаружены и на территории городища, всего же в городе выявлено 14 жилых построек, около одной из них зафиксирована деревянная мостовая шириной более двух метров. В цитадели г.Биляра обнаружена усадьба русских мастеров-янтарщиков, состоящая из двух полужемляночных жилищ и хозяйственных ям домонгольского времени. В г.Джукетау древнерусская посуда найдена и в ранних и в золотоордынских слоях, отдельные находки извлечены из домонгольских слоев г.Казани. Древнерусские материалы получены также с более чем 20 селищ. [5] Хуже исследованы погребальные памятники: известен Балымерский курганный могильник X-XI вв., оставленный, судя по обряду и инвентарю, смешанным славяно-финно-скандинавским (древнерусским) населением. Возможно древнерусскими являются, по предположению Е.П.Казакова, некоторые погребения Христофоровского могильника. Чрезвычайно слабо исследованы русские древности Нижнего Прикамья XV-XIX вв. Как правило, извлекаются они попутно в процессе раскопок более ранних памятников, не публикуются, а если и описаны, то весьма скупо. Почти все эти находки обнаружены в ходе изучения Казани.

Бассейн Средней Вятки исследовался еще с конца XVIII в., но широкие раскопки были проведены здесь в последние 40 лет Л.П.Гуссаковским, а также автором и его коллегами по Камско-Вятской экспедиции. [6] К настоящему времени известно 45 памятников XII-XV вв., в том числе 21 селище (8 из них раскапывалось), 15 городищ (почти все стационарно исследовались), 7 могильников (все раскапывались), 2 местонахождения. Выявлен самый многочисленный в Прикамье фонд древнерусских сооружений, погребений и предметов материальной культуры, обобщенный автором в кандидатской диссертации и многочисленных публикациях. На Средней Вятке установлены планировка и застройка поселений, выявлено устройство оборонительных укреплений, исследованы жилые (около 60), хозяйственные и производственные постройки, изучен погребальный обряд вятчан конца XII - середины XVI в. (раскопано 310 захоронений). В ходе раскопок накоплена внушительная коллекция предметов материальной культуры, позволившая автору реконструировать производственные, хозяйственные, промысловые, военные занятия вятчан, представить их повседневный быт и, в какой-то мере, духовную культуру. [7]

Первые древнерусские находки на памятниках бассейна р.Чепцы еще более ста лет тому назад выявили Н.Г.Первухин и А.А.Спицын, позднее таковые обнаружили А.П.Смирнов и В.Ф.Генинг. Обычно эти предметы трактовались как импортные. Широкие раскопки, проведенные в последнюю четверть века М.Г.Ивановой, а затем А.Г.Ивановым, принесли новые находки славяно-русских древностей. Особенно много их обнаружено на городище Иднакар, есть они и на других поселениях и могильниках XI-XIII вв. Исследователи предполагают, что помимо торговых контактов население чепецкой культуры имело с Русью более тесные связи, в частности в сфере кузнечного дела. [8] Не исключено, что уже в X-XI вв., если судить по ряду находок с Иднакара (гребень с княжеским знаком Рюриковичей, прикладная печать в форме шахматной фигурки, гребень с рисунком сложного креста), имело место какое-то древнерусское присутствие в этом чепецком центре. В XII-XIII вв. происходит переориентация торговых связей Чепцы на Древнюю Русь, а в верхних слоях Иднакара появляется керамика славяно-финского облика, документирующая присутствие среди обитателей городища древнерусских людей. [9]

При исследовании Среднего Прикамья (между устьями рр.Вятки и Чусовой) древнерусских находок найдено немного. Однако в их числе керамика на ряде городищ (Грохань, Елабужское) и селищ (Староселищенское, Пуроможгинское, Меллятамакское), два женских захоронения Котловского могильника со славяно-мерянским составом украшений XI-XIII вв., отдельные находки и клады. [10] Из позднерусских памятников отметим раскопки Ново-Никольской (Осинской) слободы (В.Ф.Генинг, В.А.Оборин), Сарапула (Н.Л.Решетников), Зуево-Ключевского III могильника (С.Е.-Перевошиков), Барановского III поселения (отряды КВАЭ).

На Нижней Вятке древнерусские импортные изделия выявлены на ряде финно-пермских могильников X-XII вв., и в Орловском кладе XII-XIV вв. (слитки серебра, браслет, удила и стремя). На Изранском поселении найдены нож и ключ к замку типа А - X-XII вв. [11]

В верховьях рр.Вятки и Камы древнерусских поселений практически не обнаружено, здесь зафиксированы предметы импорта - украшения, орудия труда, бытовые вещи, а также клады серебряных слитков и монет. Самые ранние признаки пребывания выходцев из Древней Руси относятся здесь к концу XIV - началу XV в.: в северной части региона близ с.Гидаево в конце XIX в. А.А.Спицыным найдены фрагменты раннегончарной и лепной керамики и финские подвески XIII-XIV вв. [12]

В последние десятилетия в дополнение к уже известным позднерусским памятникам Камско-Вятского междуречья силами КВАЭ проведены интенсивные исследования объектов XVI-XIX вв. В результате изучено более 500 памятников, около 100 которых подвергались стационарным раскопкам. [13]

В Верхнем Прикамье значительное количество древнерусских предметов было собрано еще во второй половине XIX в., многие из них оказались в коллекции Теплоуховых. Позднее русские древности находили П.С.Богословский, М.В.Талицкий, А.П.Смирнов, О.Н.Бадер, однако основной вклад в исследование памятников славяно-русского населения внесли В.А.Оборин и его ученики. В настоящее время здесь известно 35 пунктов местонахождений древнерусских и 40 - поволжско-финских и прибалтийско-финских вещей, ареал которых во многом совпадает, [14] что свидетельствует, вероятно, о едином славяно-финском (древнерусском) потоке. С XIII в., когда появляется древнерусская керамика (городища Анюшкар, Роданово, Красная Горка), можно говорить и о проникновении сюда поселенцев. О массовой русской

колонизации региона уместно рассуждать лишь с XIV - начала XV в., когда возникают поселения со смешанным русско-пермяцко-зырянским населением (Искорское, Чердынское, Редикорское, Лобанихинское, Корнинское, Эсперово, Урольское, Старый Урол городища, Покчинское, Мелехинское, Постоноговское селища). Наиболее масштабные раскопки проведены на Троицком (Чердынь) и Искорском городищах, где исследованы оборонительные укрепления, святилище, несколько жилищ, хозяйственных и металлургических сооружений, получена емкая коллекция керамики и вещей. Менее значительные результаты достигнуты при изучении других памятников. [15] Не изучены древнерусские могильники региона, к этому периоду возможно отнесение лишь ранних погребений Кудымкарского, Даниловского, Искорского могильников. [16]

Более обширные раскопки проведены на русских могильниках XIV-XIX вв., особенно на поселениях Строгановых, как укрепленных (Орел-городок, Канкор, Нижний и Верхний Чусовские городки, Очерский острожек), так и неукрепленных (Новый Орел, Новое Усолье, Ленва, горный город Дедюхин, Пыскорский комплекс - слобода, монастырь, завод и медный рудник, Старое Огурдино), а также на могильниках (Ильинский). [17] Проводились масштабные исследования поселений, не входящих в Строгановские вотчины, таких как Соликамск и Пермь. [18]

В бассейне р.Сылвы древнерусские находки впервые выявлены почти сто лет назад. Но лишь в последние годы отрядами КВАЭ на 15 поселениях обнаружена древнерусская керамика XII-XIV вв., особенно много ее было найдено в верхних слоях Верх-Саинского I городища (раскопки Р.Д.Голдиной). На ряде поселений и двух могильниках (Кишертский, Селянино озеро) найдены также отдельные украшения, предметы вооружения, быта, орудия труда. [19] Разведками КВАЭ обнаружено немало и позднерусских поселений. Пока не исследовались остатки Сылвенского острожка (1570 г.) Строгановых. В.А.Оборин раскапывал Старый Кунгур, где обнаружил следы жилых, хозяйственных и производственных построек, оборонительных укреплений, а также вещевой комплекс. Город после пожара 1662 г. в результате башкирского набега был восстановлен на новом месте. Исследователи ПГУ П.А.Корчагин и П.Е.Максимов провели здесь охранные раскопки. [20] Обследование остатков Мазуевского завода (1704-1744 гг.) осуществил в 1993 г. Е.А.Курлаев. [21]

В бассейне р.Белой русские поселенцы появляются, судя по нескольким поселениям в низовьях р.Ай (левый приток р.Уфы), не ранее XIV-XV вв. (исследования А.И.Лебедева). Постоянные русские крепости закладываются в Башкирии во второй половине XVI-XVII вв. Это Уфа, Мензелинск, Бирск, Табынск. Разведочные работы пока проводились только в кремле г.Уфы в 1988 г. (А.И.Лебедев), где обнаружен разнообразный материал XVI-XIX вв., и на остатках Табынска в 1910 г. (С.Р.Минцлов), в 1964 г. (отряд БФАН?) и, очевидно, в начале 1990-х гг. (В.Н.Курмаев), давших чугунные ядра и керамику. [22]

1. Макаров Л.Д. Связи населения Прикамья с древнерусскими землями в конце I - начале II тыс.н.э. (по материалам импорта) // Шведы и Русский Север. Киров, 1997. С.39-57.

2. Макаров Л.Д. Об археологической изученности русских городов Вятского края // История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья. Березники, 1995. С.55-57; Его же. Итоги и перспективы изучения славяно-русских древностей Нижнего Прикамья // Социально-исторические и методологические проблемы изучения древней истории Прикамья. Ижевск, 1996; Его же. Из истории археологического исследования русских городских поселений бассейна реки Камы // Сборник памяти В.А.Оборина. Пермь, 1997 (в печати).

3. Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X-XV вв. М., 1993. 123 с.

4. Хлебникова Т.А. Древнерусское поселение в Болгарах // КСИИМК АН СССР. М., 1956. Вып.62. С.141-146.
5. Казаков Е.П. Булгарское село X-XIII веков низовий Камы. Казань, 1991. С.151-154; Его же. О ранних контактах волжских болгар со славянами и поволжскими финнами по археологическим данным // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986. С.76-88; Руденко К.А. К проблеме этнокультурных связей булгарского села в XIII-XIV вв. // Историческое познание: традиции и новации. Ижевск, 1996. Ч.1. С.75-82.
6. Макаров Л.Д. История археологических исследований древнерусских памятников бассейна р.Вятки // Новые источники по древней истории Приуралья. Устинов, 1985. С.45-54.
7. Макаров Л.Д. Вятская земля в эпоху средневековья (по данным археологии и письменным источникам): Дис. канд. ист. наук. Л., 1985.
8. Иванова М.Г. Основные этапы этнической истории северных удмуртов // Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1989. С.13-14; Ее же. Погребальные памятники северных удмуртов XI-XIII вв. Ижевск, 1992. С.73-74.
9. Макаров Л.Д. Русское население Удмуртии в период средневековья (по данным археологии) // Исторический факультет: история, современное состояние и перспективы. Ижевск, 1996. С.99-101.
10. Макаров Л.Д. О древнерусских памятниках Среднего Прикамья // Проблемы межэтнических взаимодействий в сопредельных национальных и административных образованиях (на примере региона Среднего Прикамья). Сарапул, 1997. С.80-82.
11. Лещинская Н.А. Вятский бассейн в I - начале II тысячелетий н.э. (по археологическим источникам): Дис. канд. ист. наук. Ижевск, 1995; Макаров Л.Д. Связи населения Прикамья... С.41-42. Рис.3.
12. Макаров Л.Д. Славянские древности и русские поселенцы в верховьях р.Камы (постановка проблемы) // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Сыктывкар, 1995. С.22-25.
13. Макаров Л.Д. Изучение позднеерусских археологических памятников в Камско-Вятском междуречье во второй половине XVIII - первой половине XX в. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск-Уфа, 1997. С.90-93.
14. Мельничук А.Ф., Оборин В.А. Связи финно-угорских племен со славянами в XI-XV вв. // Материалы VI МКФУ. М., 1989. Т.1. С.79-81; Белавин А.М., Оборин В.А. Посредническая роль Волжской Булгарии в обмене Древней Руси и Верхнего Прикамья в X-XIII вв. // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986. С.63-75.
15. Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI - начале XVII века. Иркутск, 1990. С.72-83.
16. Мельничук А.Ф., Оборин В.А. Связи финно-угорских племен... С.80.
17. Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф., Соколова Н.Е. Историко-археологическое изучение поселений XVI-XIX вв. вотчины Строгановых в Пермском Приуралье // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск-Уфа, 1997. С.43-47; Макаров Л.Д. Из истории...
18. Оборин В.А. Культура и быт верхнекамских городов (по археологическим данным) // Проблемы и тенденции развития верхнекамского региона: история, культура, экономика. Березники, 1992. С.73-74; Мельничук А.Ф., Оборин В.А., Соколова Н.Е., Корчагин П.А., Максимов П.Е. Археологические исследования в городах Прикамья // АОУП. Йошкар-Ола, 1994. С.92-93; Корчагин П.А., Мельничук А.Ф., Соколова Н.Е. Археологическое изучение исторического центра города Перми XVIII - первой половины XIX века // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск-Уфа, 1997. С.80-84.
19. Макаров Л.Д., Пастушенко И.Ю., Салангин Д.А. О времени появления русских в бассейне Средней Сылвы // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. Пермь, 1995. С.5-18.
20. Оборин В.А., Балашенко Л.А. Итоги изучения памятников позднего железного века и русской колонизации Верхнего Прикамья // Уч.зап. ПГУ. Пермь, 1968. № 191. С.47-48; Оборин В.А. Раскопки Старого Кунгура // АО 1983. М., 1985. С.170; Мельничук А.Ф., Оборин В.А., Соколова Н.Е. и др. Археологические исследования...С.94.
21. Курлаев Е.А. Обследование памятников промышленной археологии в Пермской области // История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья. Березники, 1995. С.49-50.
22. Минцлов С.Р. Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910-15 гг. Уфа, 1992. С.35, 158; Курмаев В.Н. Очерки истории Табынского края (с древнейших времён до начала XX века). Уфа, 1994. С.50-53; Макаров Л.Д. Из истории...